

деловые форумы и промышленные выставки. Эффективность государственной политики здесь объективно оценивается по возможности быстрого привлечения квалифицированных кадров для конкретных мероприятий. Однако проблемой является и логистика. Государственная политика нередко сталкивается с проблемой больших расстояний и неравномерного развития инфраструктуры.

Таким образом, государственная политика в сфере событийного добровольчества в Российской Федерации показывает высокую эффективность в регионах, где реализуются масштабные федеральные проекты и есть значительная финансовая поддержка. Постепенно государственная политика становится системной, что определенно создает устойчивую инфраструктуру и кадровый резерв.

Список использованных источников

1. Федеральный закон № 114-ФЗ от 28.06.2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42800> (дата обращения: 19.11.2025).
2. Кодекс событийного волонтера программы мобильности [Электронный ресурс] – URL: <https://edu.dobro.ru/upload/> (дата обращения: 19.11.2025).
3. Данные информационно-аналитической системы «Добро.РФ» [Электронный ресурс] – URL: <https://dobro.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

А.В. Лаптева

Научный руководитель А.В. Юкласова

Самарский национальный исследовательский университет им. ак. С.П. Королева

Сегодня социально-экономическая сфера переживает глубокие изменения, масштаб которых сложно переоценить. В центре этих перемен стоит так называемая четвертая промышленная революция, основанная на полномасштабном внедрении цифровых технологий. Она постепенно перестраивает привычный уклад жизни: от бытовых действий и способов общения до образовательных практик, системы здравоохранения и организации профессиональной деятельности.

Технологические решения становятся не просто инструментами, а частью привычной среды, в которой существует человек. Благодаря цифровизации появляются новые форматы взаимодействия – как между отдельными людьми, так и между бизнесом, обществом и государственными институтами. Постепенно складывается новая цифровая среда, где каждый человек оказывается не наблюдателем, а активным участником тех социальных сдвигов, которые приносит технологическое развитие [1].

Несмотря на то, что цифровые технологии глубоко проникли в повседневность, говорить о полностью сформированной единой цифровой системе пока рано. Люди и организации уже активно используют современные инструменты – они экспериментируют, адаптируют новые решения и встраивают их в свою ежедневную практику. Их деятельность развивается в динамичной цифровой среде, где постоянно появляются новые идеи и подходы.

Государство же по-прежнему выполняет роль гаранта устойчивости существующего порядка – политического, экономического и социального. Именно поэтому его отношение к новейшим технологиям обычно более осторожное: внедрение цифровых решений происходит постепенно и продуманно, с оглядкой на возможные риски и с приоритетом принципа «не навреди» [2].

Общество, обладающее высокой гибкостью, охотно подхватывает технологические новинки и вплетает их в повседневную жизнь. Государственные структуры, напротив, вынуждены действовать более осторожно: они обязаны учитывать риски, связанные с безопасностью данных, защитой приватности, соблюдением прав граждан и обеспечением равного доступа. Из-за этой разницы в темпах и подходах легко возникает разрыв в восприятии цифровой реальности - и его необходимо своевременно преодолевать.

Чтобы общество воспринимало цифровые изменения не как что-то внешнее и навязанное, а как процесс, в котором оно участвует, сначала необходимо наладить нормальное общение между государственными структурами и людьми. Причём речь не о формальных слушаниях, где мнение граждан лишь фиксируется, - важна возможность действительно влиять на то, как будут развиваться цифровые сервисы, регулирование и сами подходы к модернизации. Когда решения принимаются открыто, а механизм обратной связи работает понятно и предсказуемо, у людей и бизнеса появляется доверие к цифровой политике государства [2].

Отдельно стоит вопрос подготовки самих граждан к жизни в среде, где большинство услуг переводится в цифру. Повышение цифровой грамотности - не просто модная повестка, а необходимость: образовательные программы позволяют не только освоить сервисы, но и понимать их ограничения, возможные риски и способы их минимизировать. Такой же подход требуется и во внутригосударственной среде. Сотрудники органов власти, которые работают с цифровыми системами, должны владеть ими достаточно уверенно, чтобы качество оказываемых услуг не страдало, а взаимодействие с гражданами становилось проще и понятнее.

Тем не менее цифровизация финансовой сферы государственного управления неизбежно сопровождается рядом угроз. Среди наиболее заметных – уязвимость перед кибератаками, недостаточный уровень подготовки сотрудников, а также зависимость от внешних производителей оборудования и программных решений. Снизить эти риски возможно лишь при комплексном подходе: необходимы надежные механизмы защиты информации, системная работа по повышению компетенций персонала и стремление к технологической независимости, когда ключевые решения создаются внутри страны или под полным контролем государства [3].

Искусственный интеллект сегодня часто представляют как самостоятельную технологию, однако в действительности он работает только в тех рамках, которые задаёт человек. Алгоритмы действительно умеют разбирать большие массивы информации и со временем подстраиваться под новые данные, но направление этого обучения полностью зависит от разработчика. Люди выбирают, какие сведения поступят в систему, какие параметры будут считаться правильными и какой уровень погрешности допустим.

На этом фоне цифровая модернизация финансов в государственном секторе действительно может стать инструментом повышения открытости и более рационального распределения ресурсов. Однако её эффект напрямую связан с тем, насколько тщательно будут учтены потенциальные уязвимости. Риски возникают и на стороне технологий, и на стороне людей, которые с ними работают. Поэтому успех подобных преобразований определяется не только уровнем цифровых решений, но и тем, насколько продуманно выстроены механизмы их защиты и контроля.

Список использованных источников

1. Васильев В.П. Электронное правительство в цифровой реальности // Цифровое общество. - 2019. - № 6. - С. 4–11.
2. Добролюбова Е.И. Оценка цифровой зрелости государственного управления // Информационное общество. - 2021. - № 2. - С. 37–52.
3. Михайлова О.В. Современное государственное управление в условиях виртуализации и расширения сетевого ландшафта публичной политики // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). - 2019. - № 4. - С. 23–39.

ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНО – ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ГЧП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М.М. Лотин

Научный руководитель Н.В. Лаптева

Самарский национальный исследовательский университет им. ак. С.П. Королева

На современном этапе экономического развития, всё чаще встаёт вопрос инновационного развития как отдельных секторов, так и экономики в целом. Как государство, так и экономические субъекты всегда заинтересованы в увеличении экономического потенциала страны. Одним из способом прямого участия властных структур в развитии наиболее перспективных и специфических отраслей является государственно-частное партнёрство. Для эффективного взаимодействия публичного и частного партнёров необходимо как наличие, так и отлаженное функционирование институтов Российской Федерации, поддерживающих инновационную деятельность. Статья посвящена анализу государственно-частного